

Глава 27

Вэнь Чжэн уже бывал в этих краях.

Перекресток шестой и седьмой улиц в пятом западном секторе слыл одной из четырех самых значных трущоб на Седьмой планете. Этот район давно облюбовали аниморы — они составляли добрых девяносто процентов местного населения.

Тусклые уличные фонари сиротливо мигали, а один, похоже, испустил дух окончательно. Накапывал унылый мелкий дождь. Дорогу развезло: грязь пополам со сточными водами пузырилась под ногами серой жижей, так что ступить было негде.

Для Гови здешняя срань была делом привычным, но стоило ему покоситься на Вэнь Чжэна, как парень заметно зажался.

Ему казалось, что этот статный, холеный мужчина — существо совсем иного порядка, которому не место среди убожества и вечной сырости трущоб.

Заметив эти робкие, вороватые взгляды, Вэнь Чжэн коротко усмехнулся и по-свойски взъерошил мальчишке волосы.

— Чего зыркаешь?

Гови шутливо показал кончик языка и припустил вперед, указывая дорогу.

Петляя по темным закоулкам, они миновали еще пару глухих переулков. Гови затормозил перед обшарпанной пятиэтажкой и потянул гостя за собой, на третий этаж.

Поднимаясь по разбитым ступеням, Вэнь Чжэн внимательно оглядывался. Судя по всему, этот барак построили еще в эпоху деванской колонизации как временное жилье. Планировка и инженерные сети здесь кричали о грубейших нарушениях всех мыслимых правил пожарной безопасности. По законам Федерации это здание следовало давно признать аварийным и опечатать.

Но у тех, кто ютился в этих стенах, просто не оставалось выбора. А муниципальные службы Седьмой планеты охотно закрывали глаза на творящийся здесь тихий кошмар — лишь бы бездомные не мозолили глаза на центральных проспектах.

Светловолосый паренек толкнул хлипкую дверь. Старое, разохшееся полотно содрогнулось на ржавых петлях и разразилось таким затяжным, истошным скрипом, что у Вэнь Чжэна заломило зубы — звук врезался в уши почище стоматологического бора.

И таких дверей на одном только их этаже насчитывалось не меньше двадцати шести. Ужасающая скученность в сочетании со стопроцентной угрозой пожара невольно заставляла содрогнуться.

Гови высунулся из проема:

— Заходи скорее!

Вэнь Чжэн шагнул внутрь. Гови окинул тоскливым взглядом сиротливое убожество своей берлоги и виновато повесил нос:

— У меня тут небогато, ты уж...

— Аптечка есть? — перебил его Вэнь Чжэн.

Мальчишка закивал и бросился шуршать коробками. Вэнь Чжэн тем временем ненавязчиво осмотрелся. Его взгляд зацепился за аккуратно разложенные девичьи заколки и простенькую косметику на тумбочке.

— Живешь не один?

— С сестренкой, — тихо отозвался Гови. — Она сейчас на смене, подрабатывает в круглосуточном магазинчике.

Вэнь Чжэн повернулся к двери. Вся ее обратная сторона была пестро заклеена картинками: вырезками из журналов, дешевыми постерами и пожелтевшими от времени открытками с видами далеких миров.

— Бывал где-нибудь из этого? — поинтересовался он, разглядывая чужие планеты. — Некоторые из этих систем лежат далеко за пределами Лохэ.

— Да откуда!

Наконец добравшись до забитого хламом шкафа, Гови выудил оттуда потрепанный пластиковый чемоданчик с красным крестом. Сдув пыль, он пристроил его рядом с гостем.

— Мы все это из Старнета качали и распечатывали, что-то на барахолках за гроши выменивали.

В его глазах вспыхнул робкий, чистый огонек.

— Знаю, конечно, что мне с Седьмой планеты вовек не выбраться... Но так хочется хоть глазком взглянуть на настоящую вселенную.

— О, гляди! Вот эта — наша самая любимая!

Щеки мальчишки тронул лихорадочный румянец. Он ткнул пальцем в потрепанную открытку: залитый ярким солнцем пляж, ласкаемый прозрачной, нежно-сиреневой волной на фоне золотистого песка. Снимок дышал нереальной, сказочной безмятежностью.

— Это Кристо, в системе Саб-3, — невольно улыбнулся Вэнь Чжэн. — Отличный вкус. Там потрясающий климат, всегда много солнца и невероятно красиво. Идеальное место для отдыха.

— Ого... А ты откуда знаешь?

Гови уставился на него с нескрываемым изумлением.

— До Саб-3 же лететь и лететь. Межсистемные грузовозы туда раз в три месяца ходят, да и те только контейнеры таскают, пассажиров на борт не берут.

Откуда Вэнь Чжэну было не знать? В свое время «Парящий» гонял деванских захватчиков по стольким звездным секторам, что и не сосчитать. Пускай военные кампании мало походили на курортный отдых, командир успел приземлиться почти на каждом обитаемом куске камня во всей исследованной галактике.

Объяснять это подростку он, разумеется, не стал. Просто молча открыл аптечку и принялся обрабатывать иссеченное предплечье паренька.

В крохотной комнатухе воцарилась тишина, нарушаемая лишь судорожными вздохами Гови каждый раз, когда антисептик касался обожженных краев раны.

— Если прижмет — сразу связывайся со мной, — проговорил Вэнь Чжэн, накладывая аккуратную повязку и дружески похлопав Гови по плечу.

Парнишка был пугающе худым: узкие кости, хрупкие суставы — по комплекции он едва ли превосходил рослую девчонку.

— Контакты мои сохранил?

Гови, бережно баюкая забинтованную руку с нелепым узлом-бабочкой на локте, прилежно закивал.

Глядя на него, Вэнь Чжэн почувствовал, как в груди шевельнулась глухая, щемящая жалость. Он прекрасно понимал, что не в силах исцелить раны всей этой несчастной планеты, но протянуть руку помощи конкретной живой душе — это ему вполне под силу.

— Держи. Пригодится.

Перед глазами Гови лег короткий нож размером с ладонь. В эпоху фазового оружия и плазменных пушек подобные архаичные клинки казались диковинкой.

С виду нож выглядел невзрачно — матовая сталь холодного серого оттенка. Единственным украшением служила искусная гравировка на рукояти, напоминавшая изгиб змеиного тела. Силуэт вился так причудливо, что разглядеть в нем литеру — то ли «W», то ли «S», то ли «M» — было решительно невозможно.

Опешивший мальчишка несмело принял подарок. А над его головой негромко и веско прозвучали слова Вэнь Чжэна:

— Большинство скажет тебе держаться от неприятностей подальше и беречь шкуру. Но я знаю: настоящая сила рождается только в борьбе с трудностями. Главное — выживи. Пока ты дышишь, надежда есть всегда.

Вэнь Чжэн не стал задерживаться. Закончив с перевязкой, он попрощался и вышел.

Спускаясь по хлипкой лестнице, он уже прикидывал варианты. Нужно будет заглянуть к заместителю директора Личелу и разузнать насчет той старой программы Общественного союза содействия следствию. Кажется, туда брали ребят с мелким криминальным прошлым... Для Гови это стало бы отличным шансом зацепиться за нормальную жизнь.

Но едва он шагнул на улицу, как сквозь серую пелену дождя впереди мелькнул знакомый силуэт. Командир инстинктивно замер.

Пэй Цзяньхэн?..

Какого черта его занесло в эти трущобы?

Вэнь Чжэн нахмурился. Не раздумывая ни секунды, он скользнул следом, совершенно не заботясь о моральной стороне вопроса. Тенью красться за собственным подчиненным и совать нос в его личные дела? Вэнь Чжэн не видел в этом ничего зазорного.

В конце концов, подполковник держал его на крючке, в то время как у самого командира не было против Пэя ни единого козыря.

Будь на то его воля, Вэнь Чжэн избавился бы от строптивого офицера при первой же возможности. Сделать это можно было десятком способов: от деликатного предложения уйти по-хорошему до жесткого шантажа и принудительного списания на берег.

Но загвоздка заключалась в том, что Вэнь Чжэну не удалось накопать на Пэй Цзяньхэна ровным счетом ничего. Прошлые подполковника оставалось глухой стеной, за исключением лаконичных строчек в личном деле.

Все двадцать семь лет его жизни умещались на одном тонком листке казенной бумаги.

Вэнь Чжэн слишком хорошо знал, что это значит. Он сам подчистил свою биографию точно так же.

Вывод напрашивался сам собой: Пэй Цзяньхэн хранит тайны, способные утянуть его на самое дно.

И какими бы выдающимися ни были таланты этого серебряновласого Альфы, оставаться в дураках Вэнь Чжэн не собирался. Даже если он решит оставить Пэя на службе, ему жизненно необходим компромат. Только зажав этого человека в кулак, командир сможет спать спокойно.

Пока эти мысли крутились в голове, Вэнь Чжэн неотступно следовал за серебряноволосым Альфой, держась на безопасном расстоянии. Пэй петлял по грязным переулкам, пока наконец не остановился у очередного убогого строения.

Он долго стоял на разбитом тротуаре, не делая попыток войти. Его взгляд был прикован к смутным силуэтам, мелькавшим в окне второго этажа за занавесками, сквозь которые пробивался мягкий, теплый свет.

Минуло минут десять. Вэнь Чжэн заметил, как Пэй наклонился и торопливо спрятал какой-то сверток под стопкой скопившихся у двери посылок. Закончив, он бесшумно развернулся и быстро зашагал прочь.

Вэнь Чжэн озадаченно нахмурился. Мотивы Пэя ускользали от него. Дождавшись, пока фигура подчиненного скроется за поворотом, он коснулся коммуникатора на запястье и негромко произнес:

— Диспетчерский центр, затребуйте данные по объекту: пятый западный сектор, четвертая улица, дом двести шестьдесят семь. Интересуют владельцы и жильцы.

В динамике раздался хриплый, искаженный помехами голос шерифа Росса:

— Диспетчерская на связи. Пятый западный сектор, четвертая улица, двести шестьдесят семь. Это муниципальный жилой фонд. Квартира арендуется по программе социальной помощи.

Арендатор — Вэй Юйин, сорок два года, анимор леопардового типа. Проживает совместно с двенадцатилетней дочерью, Се Жун.

Вэнь Чжэн зацепился за сухие факты, мгновенно почуяв неладное:

— А отец девочки? Где он?

<http://bllate.org/book/18399/1798953>